

ISSN 2181-9416  
Doi Journal 10.26739/2181-9416

# ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

2 СОН, 1 ЖИЛД

## ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 2, ВЫПУСК 1

## LAWYER HERALD

VOLUME 2, ISSUE 1



TOSHKENT-2021

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ.  
ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ

<b>1. МАЛИКОВА Гульчехра Рихсходжаевна</b> В 100 ЛЕТ ЖИЗНЬ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ ИЛИ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ (1920-1928).....	8
---	---

**ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. МЕХНАТ ҲУҚУҚИ. БИЗНЕС ҲУҚУҚИ.  
ИЖТИМОЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ**

<b>2. ТОПИЛДИЕВ Воҳиджон Раҳимжонович, ДЖАМБАКИЕВА Феруза Бахтауновна</b> ВОСИТАЧИЛИК ШАРТНОМАСИНИ БУЗГАНЛИК УЧУН ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИЙ ЖАВОБГАРЛИК.....	24
<b>3. БАБАКУЛОВ Зафар Курбонназарович</b> ТОВАР БЕЛГИСИДАН ФОЙДАЛАНИШДА ФУҚАРОЛИК-ҲУҚУҚИЙ .....	32
ЖАВОБГАРЛИК МАСАЛАЛАРИ .....	32
<b>4. РАХМАТОВ Анвар Исломович</b> СПОРТ ТАШКИЛОТЛАРИНИНГ ШАРТНОМАВИЙ МАЖБУРИЯТЛАРИ .....	40
<b>5. ХАСАНОВА Фарангис Акрамовна</b> ФУҚАРОЛИК-ҲУҚУҚИЙ ЖАВОБГАРЛИК ТУШУНЧАСИ ВА БЕЛГИЛАРИ.....	48
<b>6. МИРСОАТОВ Хабибулла Қудратуллаевич</b> МЕХНАТ ҲУҚУҚЛАРИНИ ҲИМОЯ ҚИЛИШДА ПРОКУРОР НАЗОРАТИ ИНСТИТУТИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ.....	53
<b>7. ХАМДАМОВА Фируза Уразалиевна</b> КОДИФИКАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ .....	59

**ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ.  
КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ**

<b>8. ИСМОИЛОВ Олимжон Юсупжон ўғли</b> ЛАТЕНТ ЖИНОЯТЧИЛИК: ТУШУНЧАСИ ВА ТАСНИФИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ.....	65
<b>9. РАХИМОВ Камолiddин Мухаммаджонович</b> ЙЎЛ ҲАРАКАТИ ХАВФСИЗЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ .....	71

**ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА,  
ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ**

<b>10. КАРИМОВА Дилрабо Эргашевна</b> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	80
<b>11. РУЗМЕТОВ Ботиржон Хайитбаевич</b> СУЩНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ФУНКЦИИ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.....	86
<b>12. БАЙБЕКОВА Машхура Бурибаевна</b> ЭКСПЕРТИЗА ТАДҚИҚОТЛАРИ СИФАТИНИ ОШИРИШ БЎЙИЧА АЙРИМ ФИКРЛАР .....	97
<b>13. ТОШЕВА Динара Музрафовна</b> СУД-ЭКСПЕРТИЗА ЛАБОРАТОРИЯЛАРИДА ПРОФЕССИОНАЛ ТЕСТ ТЕКШИРУВЛАРИ ВА ЛАБОРАТОРИЯЛАРАРО СОЛИШТИРМА ТЕКШИРУВЛАРНИ ЎТКАЗИШ .....	102

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

<b>14. УМАРХАНОВА Дилдора Шарипхановна</b> ЖИНОЯТ ИШЛАРИ БЎЙИЧА ХАЛҚАРО ҲАМКОРЛИК МЕХАНИЗМИНИНГ ХАЛҚАРО-ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ ТАҲЛИЛИ .....	110
<b>15. YULDASHEVA Govkherjan</b> COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL REGULATION AND PECULIARITIES OF THE INSTITUTE OF HONORARY CONSULS AT THE PRESENT STAGE.....	120
<b>16. ТУРСУНОВА Маликахон Улугбековна</b> СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ И ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ .....	129
<b>17. ГУЛИМОВ Аманлык Базарбаевич</b> ПРАВО ЖИТЕЛЕЙ ПРИАРАЛЬЯ НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ .....	136
<b>18. РАХМАНОВ Шухрат Наимович</b> ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ ПРИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДВУЕДИНЫЙ ИНСТИТУТ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРАВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ .....	143

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

<b>19. ИСОҚОВ Луқмонжон Холбоевич</b> ОЗАРБАЙЖОН РЕСПУБЛИКАСИДА МИГРАЦИЯ СОҲАСИДАГИ ДАВЛАТ БОШҚАРУВИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ .....	151
<b>20. МАҲМУДҲОДЖАЕВА Умида Муминовна</b> ИЧКИ ИШЛАР ОРГАНЛАРИ ТОМОНИДАН ҲАҚ ЭВАЗИГА ХИЗМАТ КЎРСАТИШ СОҲАСИДА ҲУҚУҚНИ ҚЎЛЛАШ АМАЛИЁТИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ .....	161
<b>21. АМИНОВ Умид Шарипович</b> ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	168

ЁШ ОЛИМЛАР МИНБАРИ

<b>22. ҒАЙБУЛЛАЕВА Зилола Ғайбулло қизи</b> ИЖТИМОИЙ ТАРМОҚЛАР ОРҚАЛИ АМАЛГА ОШИРИЛАЁТГАН ХАРИДЛАР ВА ЭЛЕКТРОН ШАРТНОМАЛАРНИ ТАРТИБГА СОЛИШ.....	172
<b>23. ХОЖИЕВА Рўзигул Худайбердиевна</b> ДАВЛАТ ХАРИДЛАРИ СОҲАСИДА ЮЗАГА КЕЛАДИГАН КОРРУПЦИЯВИЙ ҲОЛАТЛАР ВА УЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ МАСАЛАЛАРИ.....	179
<b>24. ТОШЕВ Зафар Бобоқулович</b> МУАЛЛИФЛИК ҲУҚУҚИНИ ЖИНОИЙ-ҲУҚУҚИЙ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ МУАММОЛАРИ ВА ИСТИҚБОЛЛАРИ .....	185

# ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ.  
ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ

**МАЛИКОВА Гульчехра Рихсходжаевна**

Профессор кафедры «Организация и управление прокурорской деятельностью» Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан, доктор юридических наук  
E-mail: pmmalikova@gmail.com

## В 100 ЛЕТ ЖИЗНЬ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ ИЛИ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ (1920-1928)<sup>1</sup>

**For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования):** МАЛИКОВА Г.Р. В 100 ЛЕТ ЖИЗНЬ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ ИЛИ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2021), С. 8-23.

 2 (2021) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2021-2-1>

### АННОТАЦИЯ

В публикации автор исследует становление юридического образования в Туркестанском крае, заложившего основу формирования системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для органов прокуратуры, судов, следствия, а также адвокатуры. Именно данный аспект, с точки зрения юриспруденции, национальным исследователем практически не рассмотрен. Целью статьи является изучение и анализ развития юридического образования в условиях диктатуры пролетариата, а также, после национального размежевания. Несмотря на то, что его становление проходило путем проб и ошибок, в условиях разрухи, голода и полного отсутствия финансирования юридическое образование нашло в себе сил выбрать свой путь и следовать по нему дальше. Все материалы, представленные в статье основаны на архивных данных Национального архива Республики Узбекистан, а также периодической печати, которая хранится в Национальной библиотеки им. Алишера Навои. Авторские выводы заключаются на сравнении управленческих подходов к юридическому образованию в прошлом и настоящем.

**Ключевые слова:** Туркестанский край, курсы по повышению квалификации, интернат, Среднеазиатские юридические курсы, техникум, милитаризация в юристы, стипендия, коренизация, красноармейский паёк.

<sup>1</sup> Благодарности: автор выражает огромную благодарность сотрудникам Национального архива Республики Узбекистан, а также работникам национальной библиотеки имени Алишера Навои за оперативную помощь в поиске необходимых материалов, несмотря на то, что этот процесс совпал с периодом пандемии.

**МАЛИКОВА Гулчеҳра Рихсиҳўжаевна**  
Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси Академияси  
«Прокурорлик фаолиятини ташкил этиш ва бошқариш» кафедраси  
профессори, юридик фанлар доктори  
E-mail: pmmalikova@gmail.com

## 100 ЁШДА ҲАЁТ ЭНДИ БОШЛАНАДИ ЁКИ ЎЗБЕКИСТОНДА ЮРИДИК ТАЪЛИМНИНГ РИВОЖЛАНИШИ (1920-1928)

### АННОТАЦИЯ

Мақолада муаллиф Туркистон ўлкасида прокуратура органлари, судлар, тергов, шунингдек адвокатура учун кадрлар тайёрлаш, қайта тайёрлаш ва малакасини ошириш тизимини шакллантиришда асос вазифасини ўтаган юридик таълимнинг шаклланишини ўрганади. Мақоланинг мақсади пролетариат диктатураси шароитида, шунингдек, миллий бўлинишдан кейинги юридик таълимнинг ривожланишини ўрганиш ва таҳлил қилишдир. Юридик таълим синов ва хатолар орқали амалга оширилганлигига қарамай, очарчилик ва молиялаштиришнинг тўлиқ етишмаслиги шароитида ўз йўлини танлаб, қаддини тиклашга куч топди. Мақолада келтирилган барча материаллар Ўзбекистон Республикаси миллий архивининг маълумотлари, шунингдек Алишер Навоий номли миллий кутубхонанинг нодир асарлар бўлимида сақланаётган даврий нашрларга асосланади. Муаллифнинг хулосалари ўтмишда ва бугунги кунда юридик таълимга бўлган бошқарув ёндашувларини қиёслашдан иборат.

**Калит сўзлар:** Туркистон ўлкаси, малака ошириш курслари, интернат, Ўрта Осиё юридик курслари, техникум, юристликка милитаризация, стипендия, миллийлаштириш, қизил армия жангчиси учун мўлжалланган озиқ-овқат.

**MALIKOVA Gulchekhra**

Professor of the Department “Organization and Management of Prosecutor’s activity” of the Academy of the Prosecutor General’s Office of the Republic of Uzbekistan, Doctor of law Sciences  
E-mail: pmmalikova@gmail.com

## AT 100, LIFE IS JUST BEGINNING OR HISTORY OF LEGAL EDUCATION IN UZBEKISTAN (1917-1928)

### ANNOTATION

In the publication, the author examines the formation of legal education in the Turkestan Region, which laid the foundation for the formation of a system of training, retraining and advanced training of personnel for the prosecutor’s office, courts, investigators, as well as the bar. This aspect is practically not considered by the national researcher from the point of view of jurisprudence. The purpose of the article is to study and analyze the development of legal education in the conditions of the dictatorship of the proletariat, as well as after the national separation. Despite the fact that its formation took place through trial and error, in the conditions of ruin, hunger and complete lack of funding, legal education found the strength to choose its own path and follow it further. All materials presented in the article are based on archival data of the National Archive of the Republic of Uzbekistan, as well as periodicals, which are stored in the National Library of Uzbekistan. Alisher Navai. The author’s conclusions are based on a comparison of management approaches to legal education in the past and present.

**Keywords:** Turkestan region, advanced training courses, boarding school, Central Asian law courses, technical school, militarization in lawyers, scholarship, korenization, Red Army ration.

Юридическое образование часто понимают как изучение действующего законодательства. Бесспорно, юрист должен знать современное законодательство, но для грамотной юридической деятельности этого мало. Почему?

Возьмем к примеру вопросы делимитации и демаркации границ, или же вопросы правопреемства, которые на протяжении нескольких десятилетий являлись одной из самых актуальных задач как

для Республики Узбекистан, так и соседних стран. Успешное разрешение этих вопросов было бы невозможным без обращения специалистов к историческим документам.

Немногие мэтры национальной юриспруденции сегодня знают о существовании собственной национальной истории юридического образования, об условиях в которых оно развивалось, ошибках, которые она допустила, и о последствиях, с которыми ей пришлось бороться и конечно же о ее первых победах. Зато они прекрасно осведомлены как развивалось юридическое образование развитых зарубежных стран, так как, изучение уже исследованного зарубежного опыта даётся легче, чем сидеть и копать в пыльных архивных материалах осваивая собственный.

Сегодня многовариантность, нестандартность и динамика общественных отношений требуют от современного юриста такого же мышления. Но юрист должен помнить, что нестандартные подходы, засеянные и выращенные на чужой почве, не всегда могут приносить ожидаемые результаты в наших условиях. Поэтому при подготовке того или иного исследования, в первую очередь следует глубоко изучать состав своего отечественного грунта. Настоящая статья посвящена именно этому вопросу.

Сегодня история зарубежного юридического образования бросает свою перчатку к ногам национального исследователя, но последний не сразу догадывается, что это является для него прежде всего вызовом.

Автор поставил перед собой цель разбудить национального исследователя и его наставника, и обратить внимание на вопросы формирования и развития юридического образования на территории Республики Узбекистан. Какой результат мы ждем? Прежде всего передачу юридических базовых ценностей, которые неизучены, неосмыслены, но сохранены до наших дней будущему поколению, чтобы стратегия развития нашего государства базировалась на нашей собственной истории и на наших собственных корнях.

**С чего все начиналось?** После Октябрьской революции 1917 года, которая до основания разрушила старый царский режим, власть перешла в руки Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов (далее – Совдеп).

Революция, породившая в стране хаос, вынуждала многих представителей юридической профессии покинуть пределы Родины. Не пожелавшие стать эмигрантами бывшие судьи, сотрудники прокуратуры, следователи, присяжные поверенные (адвокаты), а также действующие казии и бии Туркестанского края оказались в сложном материальном положении. По мнению большевиков, для осуществления правосудия не требовалось специального образования, а лишь глубокая преданность рабоче-крестьянскому делу и коммунистической партии [4]. Поэтому в ряды правоохранительных структур привлекались представители рабочих и крестьян, т.е. отбор производился на основании социального происхождения, а не на принципах образованности и профессиональных навыков. Мысль о том, что «сила в знании» в рассматриваемый период полностью потеряла свою актуальность.

Крайний недостаток в подготовленных работниках по вопросам права вообще, и местного в частности, тормозил и даже грозил полным приостановлением работ. Одним словом, страна нуждалась в грамотных юристах-практиках.

Актуальность юридического образования стала проблемой номер один. Земельно-водная реформа, развитие процессуального права, проблемы муниципализированного жилья, незаконное налоговое творчество требовали стабильности законодательства и регулирования экономических отношений правовыми средствами, а не методами революционного насилия, в связи с чем и возникла необходимость подготовки юристов по конкретной специализации. Большевики поняли, что без должного уровня правовых знаний невозможно было вернуть жизнь в нормальную колею.

**Нужда в юристах-практиках.** 30 мая 1919 года Совет Народных комиссаров (далее - СНК) издаёт приказ:

«с целью правильного использования практиков и наиболее верного их распределения в учреждения ...» СНК предписывал предложить всем бывшим судебным следователям, мировым судьям, членам окружных судов, палат *прокурорского надзора*, а равно и всем остальным лицам, работавшим при царском режиме и имеющим юридическое образование, независимо от занимаемой ими ныне должности, *зарегистрироваться* в недельный, со дня опубликования данного приказа, срок в указанных приказом учреждениях.

Зарегистрированные юристы подлежали службе в советских организациях, которые нуждались в юристах-практиках. Уклонившиеся от регистрации подлежали ответственности перед

Революционным Трибуналом [3].

Регистрация юристов в Туркестанской Республике (далее – ТССР) не прекращалась. Об этом свидетельствует постановление СНК от 26 марта 1921 года № 86.

В 1922 году к вопросу регистрации юристов вернулись вновь. С развитием торгово-промышленного оборота и появления новых кодексов советская юстиция начинает развиваться. Специалисты со знанием своего дела снова были востребованы. СНК принимает постановление, в котором поручает народному комиссару юстиции (далее - наркомюст) в кратчайшие сроки закончить регистрацию лиц, имеющих юридическое образование, служившие ранее по судебному ведомству или состоящих в адвокатуре и находящихся в настоящее время в ТССР [25].

Из архивных материалов выясняется, что среди зарегистрированных юристов-практиков почти не было безработных, большинство из них были трудоустроены, незначительное количество отказывалось работать по состоянию здоровья, большинство из них изъявили желание заниматься преподавательской деятельностью [5]. Мобилизация юристов не дала ожидаемых результатов, так как многие из них хорошо понимали, что возвращение чревато большими последствиями. Отсутствие адекватного законодательства, органов, осуществляющих их исполнение, полное разрушение правовых ценностей и многие другие причины сводили на нет заинтересованность юристов в государственной службе и повысило страх кадров в возвращении.

**Мобилизация в юристы.** Ввиду значительного недостатка судебного персонала и лиц, имеющих необходимую юридическую и социально-экономическую подготовку для работы в соответствующих советских учреждениях, СНК ТССР, принимает Декрет «О милитаризации социально-экономического факультета (далее – «Декрет») Туркестанского Государственного Университета» (далее – ТуркГУ). Согласно Декрету, студенты социально-экономического факультета (юридического и экономического отделений) были мобилизованы на учебу в порядке трудовой повинности.

Студенты факультета считались состоящими на государственной службе, а в свободное от занятий каникулярное время направлялись для прохождения практического стажа в качестве практиков в Народный комиссариат юстиции (далее – НКЮ) [6].

Данная практика также не дала позитивных сдвигов, даже в среднесрочной перспективе, так как студенты еще не имели достаточного опыта работы, а являлись всего-навсего практикантами.

**Первые курсы по повышению квалификации.** Ситуация с кадрами судебных органов была одной из критических. Особенно трудными для юридической науки и образования были первые годы советской власти. Новые источники права, имевшие специфический характер, отсутствие четкого представления о том, каким должно быть социалистическое право и различного рода левацкие радикальные теории отбросили советское правоведение далеко назад.

Издавались законы, декрет следовал за декретом, и новая власть требовала их четкого претворения в жизнь. Что-то необходимо было предпринимать.

19 мая 1920 года созывается коллегия НКЮ. На повестке дня был доклад наркомюста Хусейна Ибрагимово о результатах командировки по ревизии народных судов в Перовском, Казалинском уездах и уездах вблизи Аральского моря. По итогам доклада была поставлена задача об открытии курсов судебных работников и разработка Положения о них в городах ТССР [7].

11 сентября 1920 года публикуется в печати утвержденное СНК ТССР Положение «О курсах судебных работников при НКЮ» [24]. Согласно данному Положению:

1. Для подготовки кадров судебных работников при НКЮ учреждаются краевые курсы судебных работников.

2. Продолжительность курса определяется в три месяца.

3. Курсы разделяются на три отделения:

I. Народных судей.

II. Судебных следователей.

III. Правозаступников (обвинителей и адвокатов) и инструкторов.

Занятие на курсах планировалось производить в вечерние часы, чтобы служащие народных судов и других учреждений могли свободно посещать их. На курсы принимались все желающие посвятить себя работе в системе советской юстиции, преимущество при приеме отдавалось лицам, имеющим рекомендации от Совдепов, организации революционных комитетов партии или профессиональных союзов. Поступающие на курсы были обязаны по их окончанию прослужить по избранной специальности не менее года [8].

Курсантам полагалась государственная стипендия в размере 4300 рублей [9], на НКЮ возлагалась ответственность по снабжению учебными пособиями и письменными принадлежностями. Поступающие на курсы должны были пройти испытания (экзамены).

Программа курсов состояла из следующих предметов:

- а) общая и особенная часть уголовного права;
- б) общая и особенная часть гражданского права;
- в) советское законодательство в области хозяйства и труда;
- г) судопроизводство и судоустройство нарсудов и ревтрибуналов;
- д) следственная часть: дознание, уголовный розыск и предварительное следствие;
- е) правозаступничество (обвинение и защита);
- ж) практические занятия.

Желающих было очень много. Заявления подавали лица от 18 до 44 лет, по национальности – узбеки, русские, евреи. Род занятий был у всех разным: лавочники, сапожники, крестьяне, писари, приказчики, милиционеры и т.д. У большинства заявителей в графе образование было указано – домашнее, у кого-то было среднее, у некоторых 2 класса. Заявление подавали как мужчины, так и женщины [10]. Из среды трудящихся необходимо было выдвинуть пролетарских судебных работников, тем самым планировалось передать судебное дело в надлежащие пролетарские руки. Большевики считали, что продуктивность ценных кадров можно воспроизвести и в людях из другого ремесла, но основную массу этих людей прельщала возможность получать стипендию во времена голода и разрухи, а также возможность бесплатно получить обмундирование.

**Оправдались ли данные ожидания?** Они не были оправданы, поскольку выпускники юридических курсов не были должным образом практически «подкованы» и не справлялись с уровнем нагрузки.

Когда 11 октября 1920 года НКЮ были открыты первые «Вечерние курсы судебных работников», число слушателей было определено в 60 человек.

Согласно Положению занятия планировались вести методом сравнительного ознакомления с нормами шариата и советского законодательства [24]. Из состава преподавателей со знанием языка коренного населения были только И.И.Федяев (он же был начальником курсов, преподавал гражданское право и практические занятия, окончивший юридический факультет Московского университета) и И.Ф.Абрамов (окончивший юридический факультет Петербургского университета и осуществлявший деятельность в качестве правозаступника народного суда).

В обязанности Абрамова также входили общий перевод лекций с русского на «туземный» язык. Какой именно язык подразумевался «туземным» в тот период сказать сложно. Этот термин был унаследован советами от царской России, звучал он достаточно оскорбительно и колониально. На курсах учились узбеки, киргизы, туркмены, таджики и русские, следовательно узбекский, киргизский, таджикский и туркменский языки были не менее актуальны.

Преподавателями из числа коренного населения значились мулла Исраил Бададь-Кариев и Джура Султанов, оба были выпускниками медресе [9, С.59], действующими народными судьями (все казии являлись выпускниками медресе).

В дореволюционный период медресе являлись образовательными учреждениями, в них обучались служители культа, учителя начальных школ, государственные служащие. В период царской России отношение к выпускникам медресе было предвзятое, а в советский период представители «культурной революции» воспринимали медресе как пережиток прошлого, всех учащихся и преподавателей медресе разогнали, а их здания были превращены в тюрьмы и складские помещения [1].

Выпускники медресе по линии фикх (юриспруденция), являлись практикующими судьями, а тех кто владел русским языком, приглашали для преподавания на курсы. В графе предмет преподавания у И.Бададь-Кариева – мусульманское право и практические занятия, у Д.Султанова – перевод конспектов лекций с русского на тюркский язык. В 1921 году в Известиях ТуркЦИК публикуется статья о юридических курсах. В ней говорится, что определенная часть делегированных представителей оказались совершенно непригодными, неграмотными и не желающими продолжать учебу на курсах. С первой же недели многие курсанты перестали посещать занятия [2].

Первый выпуск курсов состоялся 5 февраля 1921 года, причем из 60 человек допущенных к испытаниям 10 курсантов выбыли в течении курса, 25 из них выдержали хорошо, 16 удовлетворительно, остальные 9 признаны неудовлетворительными [9, С.59]. **О чём говорят эти**

**цифры?**

С одной стороны, организации, делегировавшие своих представителей прислали на курсы не опытных работников, так как специалисты со знанием своего дела были на вес золота, с другой стороны, всё-таки опытным сотрудникам, присланным в качестве представителей другими организациями, было совершенно неинтересно продолжать учебу вместе с новичками, они составили ту часть курсантов, переставших посещать занятия.

Ещё одной из причин ухода курсантов являлось отсутствие общежития. Поэтому профессорско-преподавательский состав был вынужден работать с имеющимися ресурсами. Ситуацию усугублял качественный состав курсантов, решивших продолжить свою учебу. Он был не только финансово плачевным [23], но и достаточно низким, а программа курсов рассчитана на практикующего работника со знанием своего дела.

Еще одно обстоятельство, которое не учло руководство курсов – короткий срок обучения. Курсанты нуждались скорее в начальном и среднем образовании, чем в повышении квалификации. Отсюда и такие низкие показатели. Это подтверждает и тот факт, что 40 курсантов, сдавших испытания на «хорошо» и «удовлетворительно» [9. С.59] ещё два месяца продолжали обучение на курсах.

Словом, первые курсы судебных работников стали площадкой для экспериментов. Но у этой медали была и иная сторона – профессура. Что это значит?

Во-первых, в рассматриваемый период полным ходом шел процесс судебно-правовой реформы. Гражданское законодательство, которое переставало рассматриваться в одной связи с гражданином и его имущественными потребностями; суды казиев и биев, объединенные вместе с советскими судами в непонятный единый народный суд; в конце-концов народ, незнавший к какому суду обращаться – вся эта организационная путаница и неразбериха советского законодательства наносили величайший вред образованию. Это было время, когда сами специалисты были в смятении.

Во-вторых, профессионалы, умеющие преподавать сравнительный анализ норм шариата и советского законодательства, отсутствовали. Профессура не имела представления о советском законодательстве, так как оно ещё не было сформировано. А для того, чтобы преподавать то, чего нет, да ещё в сравнении с нормами мусульманского права нужно было фантастическое воображение. Даже если представить, что определенная часть специалистов знала какую-то часть мусульманского права, то незнание языка, (это всё-таки требовало не просто знаний языка, а именно специфику терминов), сводило на нет их преподавание.

При объявлении второго набора на курсы судебных работников НКЮ настаивал присылать не заведомо негодный элемент, чтобы от него избавиться, а действительно лучших своих товарищей, достойных будущих судебных работников [2].

**Краевые вечерние курсы.** Практика судкурсов показала, что хорошо подготовленных курсантов не имеется. В начале 1921 года курсы переименовываются в «Краевые вечерние курсы судебных работников при НКЮ» с 4-х месячным сроком обучения. Что изменилось? Прежде всего поменялось содержание программы:

№	А) Общая часть	Б) Часть специальная [9, С.126].
1.	Капиталистический строй и его гибель	Советское законодательство в области административно-правовой
2.	Коммунизм и диктатура пролетариата	Советское законодательство в области учетно-контрольной
3.	Национальный вопрос	Советское законодательство в области народного хозяйства
4.	Пролетарское право и задачи пролетарского суда.	Советское законодательство в области социально-просветительской
5.	Учение о государстве и Конституция РСФСР	Уголовное право – общая и особенная часть
6.	Организация советской власти	Гражданское право – общая и особенная часть

7.	Программа Р.К.П.	Судоустройство и судопроизводство
8.		Местное право
9.		Следственная часть
10.		Обвинение и защита
11.		Практические занятия

Прежняя программа считалась устаревшей и несоответствующей новым жизненным запросам, поэтому в общей части в целях политически подковать практиков даются политико ориентированные предметы.

21 ноября 1921 года постановлением СНК ТССР №266 «Краевые вечерние курсы судебных работников при НКЮ» с 4-х месячным сроком обучения были реорганизованы в «Центральные курсы судработников Туркестанской Республики» с 1-годовичным сроком обучения. При курсах планировалось открытие интерната на 60 человек преимущественно из мусульман и иногородних<sup>2</sup>.

Первой и одной из наиболее насущных задач был поиск соответствующего помещения для курсов. Однако, ввиду крайнего развития эпидемий, когда массы граждан, особенно из голодающих губерний, находились в тяжело больном состоянии почти под открытым небом, проблема долгое время не могла разрешиться [11].

6 марта 1923 года на заседании малого СНК ТССР рассматривается вопрос об организации юридических курсов преимущественно из представителей коренного населения [12]. Данное решение на повестку дня опять выносит вопрос о «пристанище» курсантов. Поэтому в своём письме наркомнац сообщал наркомюсту о приезжающих на курсы киргизах и узбеках и о срочной организации для них интерната [13].

Разрабатывается положение «О высших юридических курсах при НКЮ». Слушателями данных курсов могли быть граждане обоих полов, достигшие 17 лет (в исключительных случаях 16 лет), удовлетворяющие следующим правилам:

А) лица, прошедшие краткосрочные судебные курсы при НКЮ, особо ими командируемые, ЦККПТ, Туркбюро ВЦСПС и подавшие заявление о приёме, по сдаче испытаний по русскому языку и политграмоте в объеме, установленном НКЮ;

Б) имеющие аттестат об окончании рабочего факультета [26].

Установление возрастного порога – 17, а в исключительных случаях 16 лет – говорит о том, что не все курсанты могли соответствовать требованиям, предусмотренных в пунктах «А» и «Б». Занижение возрастного порога привело к явному занижению требований приема на курсы, что впоследствии привело к огромному количеству подростков, не готовых в силу возраста изучать данную сферу. Это и заложило фундамент для последующей идеи создания юридического техникума.

**Организационные проблемы.** Приём на судебные курсы представителей из коренного населения обуславливал введение родного и русского языков, так как слушатели должны были подключаться немедленно в предстоящую им область практической работы, т.е. чтение юридической литературы, судебных дел, письменные упражнения по составлению деловых судебных бумаг и т.д. [14].

Курсы планировалось разделить на пять групп: русскую, узбекскую, киргизскую, туркменскую и таджикскую, с отдельными для каждого курса преподавателями. Но именно в данном вопросе между НКЮ и комиссаром просвещения возникли споры, так как поиск лекторов на родном языке со знанием советского права и строительства был практически невозможным. На местах существовала острая необходимость в подготовленных кадрах из коренного населения и НКЮ торопился подготовить работников из лиц окончивших курсы [14, С.10 а].

<sup>2</sup> Все практические работники – судьи, прокуроры, делопроизводители, следователи и т.д. – в рассматриваемый период именуется судработниками.

Подготовка к набору слушателей началась через телеграммные сообщения облисполкомам: «в начале мая с.г. в г.Ташкенте открываются годовые юридические курсы с общежитием. Курсанты будут получать хорошую стипендию. Просьба составить список ваших кандидатов на курсы в числе 20 человек, в возрасте не моложе 18 лет, имеющих не менее годового стажа советской, а главным образом судейской работы, при чем необходимо, чтобы лица коренного населения хорошо знали русский язык и грамоту» [14, С.13].

До открытия новых одногодичных курсов прежние курсы всё еще действовали. По окончании курсов курсантам предстояло пройти ещё одну проверку комиссии по борьбе со взяточничеством и проверкой личного состава при НКЮ. Так, из протокола заседания проходившего 8 марта 1923 года выясняется, что курсанты Бренц (бывший подполковник), Порзова, Травина исключаются из списка стипендиатов как «чуждый пролетарской идеологии элемент», а курсант Васильев был исключен как «балласт». Четыре из девяти претендентов, прошедших краткосрочные курсы НКЮ, не были рекомендованы к практической деятельности. По сути, формальная стадия проверки коррупциогенности превратилась в стадию идеологического соответствия ожиданиям комиссии.

Из числа слушателей, окончивших судебные курсы в апреле 1923 года, для поступления на службу в НКЮ были отобраны 10 человек, показавших наилучшие результаты, по мнению руководства курсов. Слушателей этих предполагалось назначить на ответственные должности судработников. Смогли ли судебные курсы воспитать таковых?

Из докладной записки заведующего отделом судоустройста Шелдукова выясняется следующее: «назначение выпускников-слушателей на ответственные должности сейчас представляется нецелесообразным. Как бы хорошо курсанты не были подготовлены, им не хватает практического навыка в работе. Для его приобретения нужна непосредственная работа в судебных учреждениях, под руководством опытных юристов, могущих разъяснить курсантам те многочисленные вопросы и затруднения, постоянно возникающие в деятельности судработников, охватить которые курсы при всем желании были, конечно, не в состоянии.

Только после такой работы курсанты освоятся с технической постановкой дела и будут гарантированы от многочисленных промахов, всегда возможных даже при больших знаниях, но малом опыте.

Ввиду изложенного, прошу о назначении 10-ти перечисленных в прилагаемом списке лиц, на должности практикантов при судебном учреждении г.Ташкента сроком на три месяца, определив им оклад жалования народного следователя в половинном размере» [14, С.26].

В результате непоследовательных реформ юридического образования, выпускники при трудоустройстве «кочевали» из одного учреждения в другое, потому что в самом зародыше их приема и обучения требования рынка труда были чересчур отличительными от программ юридических курсов.

**Совершенствование деятельности юридических курсов.** К октябрю 1923 года курсы судебных работников были преобразованы в юридические одногодичные курсы при НКЮ ТССР. Занятия начались 3 октября 1923 года. На данных курсах курсанты представляли отдел прокуратуры, НКВД, СНК, НКЮ, областной государственной уголовный отдел, областной суд, народных судей, немалое количество курсантов было от вольнослушателей [15].

При курсах был установлен интернат на 60 человек. Среди курсантов большинство представляло коренное население. Курсанты принимались согласно командировкам от соответственных организаций, по приёмным испытаниям, в результате поступило: киргиз – 29, узбеков – 8, татар – 8, русских – 7, таджиков – 1, каракалпак – 1, турок – 1, уйгур – 1.

По областям из Сырдарьинской – 22, Ферганской – 10, Самаркандской – 10, Джетысуйской – 8, Туркменской – 5, Амударьинской – 5.

Курсы предоставлялось посещать также и вольнослушателям (некомандированные лица), выдержавшим приемные испытания [27]. В рассматриваемый период по приёмным испытаниям на курсы было принято 135 человек вольнослушателей, 50% из них были из коренного населения и занятия проводились в Туркестанском Государственном Университете (далее - ТуркГУ) по вечерам. Лекции велись по нескольким группам параллельно: на русском, узбекском и киргизском языках.

Курсанты-интерны пользовались интернатом с содержанием в размере красноармейского пайка, в интернате была оборудована кухня и кипятилка. На содержание курсов бюджетное управление должно было выделить смету в сумме 47.395 червонных рублей. Но кредиты ещё не

были открыты, иных источников финансирования просто не было, поэтому положение курсов было критическим, курсанты спали на голых досках, продовольствие и дрова отсутствовали. Был большой недостаток в инвентарях, учебных пособиях и библиотеке [16]. По вышеназванным причинам не все поступившие на курсы смогли их окончить.

Содержание учебного плана курсов выражалось в следующем:

Специальная часть		
№	Предметы	Отведенные часы
1.	Общая теория права и государства	72
2.	Уголовное право (общая часть)	120
3.	Общая часть гражданского права и торговое право	108
4.	Мусульманское право	72
5.	Государственное устройство РСФСР	72
6.	Уголовное право (особенная часть)	120
7.	Гражданское право (особенная часть)	108
8.	Законы о труде	48
9.	Земельное право	120
10.	Уголовный кодекс и техника уголовного судопроизводства	215
11.	Судебная практика и административное право	48
Общая часть		
1.	Исторический материализм	96
	Итого:	1199
2.	Эпизодические лекции	96
	Итого:	1295

Правовое образование приводилось в соответствие с политико-правовыми реалиями советского государства. Содержание учебного плана свидетельствует о том, что курсанты нуждались в самых элементарных знаниях в области юриспруденции. Это свидетельствовало о достаточно низком показателе качественного состава практических работников, а также то, что данные курсы носили статус подготовительных, но никак не переподготовки. Обучение начиналось с базисных основ.

Большое количество часов было уделено уголовному и земельному праву, это было следствием имеющихся актуальных проблем в государстве именно в сфере земельной реформы.

Составляющая национальностей курсантов была следующей:

Группы		Из них:							Командирован. с мест	Жители г. Ташкента
		Киргизы	Узбеки	Туркмены	Уйгуры	Татары	Европейцы	Женщины		
Мусульманская группа	Интерны (40)	31	5	1	1	2	-	-	39	13
	Вольнослушатели (13)	5	8	-	-	-	-	2	-	
Европейская группа	Интерны (13)	1	1	2	-	2	7	1	12	47
	Вольнослушатели (46)	-	4	-	-	2	40	8	-	
Итого		37	18	3	1	6	47	11	51	60

Многонациональность курсов была нужна, так как на повестке дня стоял вопрос об активном привлечении коренного населения к советскому строительству. Необходимо было постепенно переводить делопроизводство всех госорганов на соответствующие языки. И, конечно же, в данном вопросе первоочередной задачей являлась подготовка и переподготовка местных работников.

Ещё одним положительным моментом являлся тот факт, что женщины изъявляли желание посещать курсы наравне с мужчинами.

Большим местом курсов являлся вопрос материально-финансового обеспечения. Юридические курсы имели неиспользованные кредиты по смете народного комиссара просвещения, поэтому остро стояла проблема выдачи заработной платы лекторам, служащим и вопросы вещевого довольствия. Вследствие этого, лекторы отказывались читать лекции. Со временем проблема настолько обострилась, что перед курсами стоял вопрос «быть или не быть» [17].

20 марта 1924 года на заседании большого СНК ТССР на повестке дня стоял вопрос о принятии шефства над юридическими курсами. С докладом выступил заведующий юридическими курсами Абдурахмон Уразаев. Большой СНК ТССР постановил ежемесячно выделять из средств СНК для юридических курсов 300 рублей, а также разрешить, в будущем на все время, использовать оставшиеся неиспользованные кредиты [12, С.38].

Большевики стали понимать, что пришло время остепениться от произвола бессистемных решений и уделить должное внимание подготовке и повышению квалификации юридических кадров.

**Среднеазиатские юридические курсы: реформы юридической образовательной системы.** Юридические курсы продолжали оставаться слабо подготовленными. Учреждения весьма неохотно командировали на курсы своих сотрудников, а командированные не имели желания стремиться на курсы даже в целях поднятия своей квалификации, так как материальное и правовое положение судработников [29] было значительно хуже, чем в других учреждениях.

Комплектование штатов со стажем также не представлялась возможным, причиной тому были плохое материальное обеспечение, большая ответственность и трудности в работе. Поэтому работники со стажем также неохотно шли на практику.

Работники из коренного населения использовались в административных учреждениях, ввиду острой нужды в связи с процессом размежевания и формированием новых государственных аппаратов.

Преимущественным контингентом для укомплектования юридкурсов являлись окончившие начальные школы или даже не окончившие их.

Из-за слабой общей подготовки курсантов были введены общеобразовательные предметы (родной язык, арифметика, природоведение, обществоведение и русский язык). Обучения сроком в один год было явно недостаточно. Так, мониторинг предыдущих годов показал, что пройденный материал курсантами был усвоен «начерно», т.е. поверхностно, а для основательной его проработки требовался ещё год. Что означало необходимость дополнительного привлечения денег. Но национальное размежевание еще больше усложнило ситуацию. Поэтому, поднимая вопрос о надлежащей постановке юридического образования в Узбекистане для работников средней квалификации, было много возражений:

во-первых, есть ли в этом надобность при наличии правового отделения Среднеазиатского государственного университета? [19] (бывший ТуркГУ, далее – САГУ). Но преподавание в САГУ было рассчитано для студентов европейцев, и велось только на русском языке.

Во-вторых, многие считали, что для подготовки судработников не требуется теоретических и практических знаний, а вполне достаточно формальное ознакомление с действующим законодательством и техникой применения закона.

После национального размежевания 17 марта 1925 года протоколом №7 заседания Пленума Среднеазиатского Ликвидационного комитета (далее – Средазликведком) областные юридические курсы переименованы в Среднеазиатские юридические курсы (далее - САЮК) при НКЮ. Таких курсов, учрежденных по Союзу СССР, включая САЮК было 10.

Несмотря на все имеющиеся проблемы, юридические курсы продолжали работать, альтернативы им в регионе пока не было, их посещали сотрудники правоохранительных структур, среди них были представители разных национальностей, обучавшихся на курсах. После национального размежевания, власти центрально-азиатских республик понимали, что столкнутся с вопросами обучения и повышения квалификации юридических кадров, но так как, помимо этой проблемы,

у них была уйма других проблем, требующих безотлагательного разрешения, они принимают взвешенное на тот момент решение. Поэтому по докладу юридических курсов от 29 января 1925 года за № 112 в своем Положении Средазликвидком постановил [20]:

А) признать за юридическими курсами Среднеазиатское значение с переименованием их в Среднеазиатские юридические курсы, с подчинением их в административном отношении НКЮ УзССР.

Б) забронировать за каждым гособразованием, за исключением Туркменистана, отказавшегося от участия в субсидировании курсов, следующее количество мест:

Узбекистану – 65; Казахстану – 25; Таджикистану – 12; Киргизстану – 13; Каракалпакии – 10. Всего – 225 мест.

В) обязать республики и автономные области отпускать ежегодную дотацию на содержание курсов в размере 25.000 рублей, между республиканскими и автономными областями места распределялись пропорционально в следующем виде:

№	Наименование субъекта	Места	Сумма финансирования в рублях
1.	Узбекистан	65	13.000
2.	Казахстан	25	5.000
3.	Киргизстан	13	2.600
4.	Таджикистан	12	2.400
5.	Каракалпакия	10	2.000
Всего:		225 мест	25.000 рублей

Поступающие в САЮК должны были:

- хорошо читать и писать (новая орфография) на родном языке (полная грамотность);
- хорошо знать 4 действия арифметики с умением решать задачи;
- желательно хорошее общее развитие и знание русского языка.

В САЮК не принимались:

- лица, моложе 18 лет;
- страдающие заразными болезнями (туберкулез, трахома, венерические болезни), а также не вполне оправившиеся от перенесенных заболеваний.

Все командируемые должны были на местах пройти медосмотр.

Слушателям курсов – стипендиатам – выдавалось содержание (питание, обмундирование, учебное пособие по утвержденным сметам) [21].

**Программа курсов** в начале занятий была рассчитана на полуторагодовой срок, из расчета, что все командированные, как прошедшие проверочные испытания при областных судах, будут вполне удовлетворять минимальным требованиям для приема на курсы.

Однако, оказалось, что большинство командированных на курсы имеют низкий уровень образования. Получить других, более подготовленных командированных взамен слабых, зачастую не представлялось возможным, за неимением таковых на местах. Около 20 человек было возвращено обратно за полной непригодностью, остальные же с пониженными требованиями были приняты. Учебная часть тогда же заявила приёмно-испытательной комиссии, что полуторагодового срока для слабо подготовленных курсантов будет мало и по необходимости придется увеличить срок обучения до 2-х лет.

Действительно, к концу первого семестра (мая 1925 года) выяснилось, что почти половина курсантов из отдельных областей не может быть переведена в специальный класс, и должна пройти предварительно расширенный курс общеобразовательных предметов, на что потребуются лишние полгода. Таким образом, к началу наступающего 1925-1926 учебного года намечались две группы:

- слабая – продолжающая общеобразовательные предметы.
- сильная – приступающая к обучению специальных предметов.

**Профессура.** Как обстояло дело с преподавателями? Профессура была испытанной, многие на курсах работали уже несколько лет и большинство профессоров по основным предметам являлось практикующими юристами, а по общеобразовательным предметам – имели стаж работы.

Все предметы преподавались на двух языках. Немногие преподаватели работали на постоянной основе, в основном по мере необходимости привлекались практики.

Профессура стала поэтапно отказываться от лекционной системы преподавания. Метод преподавания стал более практикоориентированным: юридические казусы, практическое ознакомление с судебным и следственным производством, ознакомление с решенными (архивными) делами Нарсудов и облсудов, экскурсии в анатомический театр на вскрытие трупов и в уголовный розыск.

Учебно-вспомогательных учреждений при курсах не имелось, но в учебных целях использовались судебные учреждения Ташкента, куда учащиеся командировались для прохождения практик, или для слушания типичных дел, а также из этих учреждений брались окончательные дела для ознакомления, разбора и их практической проработки.

В летние каникулы 1927 года была внедрена обязательная 2-х месячная летняя практика [21, С.45].

**Многоязычность курсов.** В силу того, что в САЮК преобладали две основные группы учащихся – узбеков и казахов – преподавание на курсах велось на узбекском и казахском языках. Все учащиеся были разделены на две группы в зависимости от родственности языка:

- 1) узбекско-таджикская;
- 2) казах-киргиз-каракалпакская.

Узбекско-таджикская группа изучала законодательство УзССР, а казах-киргиз-каракалпакская группа изучала законодательство РСФСР, поскольку на курсах специалистов по законодательству Казахстана и Кыргызстана на тот момент не было.

#### **Организационно-хозяйственные моменты.**

Юридические курсы находились в городе Ташкенте. При САЮК было создано общежитие на 125 интернов. Но интерны туда не помещались, поэтому 20 курсантов были вынуждены жить на частных квартирах.

Санитарное состояние помещений было также неудовлетворительным. Кухня находилась в бывшем сарае и делила это место совместно с почтово-телеграфной школой. Отсутствовали столовая, комната для подготовки уроков, читальный зал. Учащиеся готовили уроки, обедали в своих спальнях. Своих классов курсы не имели: 4 класса были арендованы в узбекском женском институте просвещения за плату – 2400 рублей на два года.

Мониторинг курсов показал, что они были ориентированы на уровень ниже среднего – профессионально технического учебного заведения. САЮК пересмотрел свои программы и количество часов по каждому отдельному предмету было изменено в зависимости от длительности срока обучения, необходимости и сложности предмета, с сохранением, однако, общего соотношения количества часов по всем предметам за оба года. Были выработаны и утверждены специальные программы по политграмоте и политэкономии.

Ввиду низкого уровня общего образования учащихся в первом полугодии 1926-1927 учебного года были введены предметы родного, русского языков и арифметики, которые продолжались и во втором полугодии.

**Систематизация предметов.** Позитивным моментом деятельности учебной части САЮК было то, что изучаемые предметы начали упорядочиваться. Некоторые дисциплины разделялись на самостоятельные. Например, государственное право было детализировано:

- 1) на общую теорию права и государства;
- 2) государственное устройство (конституции заинтересованных республик).

Предмет судебная экспертиза был разделен на две дисциплины:

- 1) судебную медицину;
- 2) технику расследования уголовных преступлений.

Учебный план был дополнен двумя предметами «нотариатом» и «судебно-следственным делопроизводством». Это было вызвано тем, что у учащихся отсутствовал стаж по судебной работе, поэтому руководство САЮК было вынуждено ознакомить учащихся:

- 1) с техникой канцелярской работы;
- 2) техникой ведения всех судебных и следственных дел;
- 3) делопроизводством нотариальных контор.

Тем не менее, данные юридические курсы, хотя и формально именовались как «повышение квалификации», на деле оставались промежуточным образованием между школой и техникумом

с незначительным акцентом на юриспруденцию. Это может быть продемонстрировано учебными планами САЮК и распределением часов по предметам за два учебных года:

*Учебный план САЮК на 1926-1927 учебный год [21, С.51].*

№	Название предметов	Общее число часов
1.	Родной язык	192
2.	Арифметика	128
3.	Русский язык	128
4.	Природоведение	64
5.	География и краеведение	96
6.	Политграмота	96
7.	Судоустройство	32
8.	Общая теория права и государство	64
9.	Государственное устройство СССР (конституция)	32
10.	Уголовное право (общая часть)	96
11.	Гражданское право (общая часть)	96
12.	Уголовный процесс	64
13.	Гражданский процесс	64
Всего		1152

*Учебный план САЮК на 1927-1928 учебный год*

№	Название предмета	Общее число часов
1.	Родной язык	64
2.	Политграмота	64
3.	Русский язык	64
4.	Государственное устройство СССР (Конституция)	32
5.	Уголовное право (кодекс)	96
6.	Гражданское право (кодекс)	96
7.	Уголовный процесс (кодекс)	96
8.	Гражданский процесс (кодекс)	96
9.	Трудовое право (кодекс)	64
10.	Земельное право (кодекс)	64
11.	Финансовое законодательство и гербовый устав	48
12.	Карательная политика и исправительно-трудовой кодекс	32
13.	Судебная медицина	32
14.	Техника уголовного расследования	32
15.	Нотариат	16
16.	Судебно-следственное делопроизводство	64
Итого		960 часов
Практические занятия		
1.	Уголовный процесс и право	96
2.	Гражданское право и процесс	96
Итого		192 часа

## Мониторинг юридических курсов

Состав курсантов выпускников							
Порядок выпуска	Узбеки	Казахи, киргизы, каракалпаки	Европейцы	Другие нац.	Муж.	Жен.	Всего
1-й выпуск	30	5	5	2	41	1	42
2-й выпуск	9	10	5	-	23	1	24
3-й выпуск	3	10	1	-	19	1	20
4-й выпуск	-	-	19	-	14	5	19
5-й выпуск	13	24	29	14	76	7	83
6-й выпуск	58	54	-	7	117	2	119
Итого	113	106	65	23	290	17	307

Из таблицы видно, что первые выпуски (особенно второй, третий и четвертый) были сравнительно небольшие. Причиной тому было отсутствие общежития, что явилось препятствием для приезжающих из других областей лиц коренного населения. Вместе с организацией общежития для 5 и 6 выпусков количество выпускников увеличивается. Общее количество судебных работников за 6-летний срок их существования составило 307 человек. К этому числу необходимо добавить курсантов, снятых НКЮ до окончания курса, ввиду крайней необходимости практиков на местах, в общей сложности количество курсантов составило 350 человек [19, С.64].

Почти все окончившие курсы были привлечены НКЮ для практической работы. 5-й выпуск в количестве более 80 человек целиком пополнил собою кадры местных судебных работников по Средней Азии, а вместе с выпускниками предыдущих выпусков составил почти половину всего наличного кадра, занимая должности от делопроизводителя и заканчивая высшими должностями: Председателей областных судов, Областной прокуратуры и членов Верховного суда.

В дальнейшем курсы представляли собой вполне сложившееся и оформившееся учебное заведение, включенное в сеть профессиональных учебных заведений УзССР, готовых к преобразованию в юридический техникум с расширенной программой и 3-х летним сроком обучения.

**Среднеазиатский юридический техникум.** 8 сентября 1928 года по согласованию с комиссаром просвещения САЮК был реорганизован в Среднеазиатский юридический техникум (САЮТ).

Согласно постановлению СНК УзССР и Народного комиссариата просвещения Казахстана и Киргизии, САЮТ служил ядром подготовки судебных работников средней квалификации из коренного населения.

Окончившим САЮТ присваивалась квалификация народного судьи, народного следователя и помощника прокурора.

При САЮТ были организованы и краткосрочные курсы по переподготовке работников. Длительность курсов составляла 2 месяца. Занятия планировали проводить с 1 июля по 1 сентября – это было самое удобное время для подобного обучения. Местом организации курсов являлся г. Самарканд.

СНК было отпущено 10.000 рублей для организации упомянутых курсов. В 1931 году курс по переподготовке кадров посетили 4 прокурора, 3 народных секретарей, 8 следователей, 17 народных судей [28].

Из-за отсутствия полного архивного материала, в настоящей статье не представилось возможности установления даты окончания деятельности САЮТ.

**Выводы.** При анализе всех вышесказанных событий и реформ, разумеется, стоит отметить, что советская государственность только зарождалась и не сформировалась полноценно в течение десяти-двадцати лет. Это проявлялось в многочисленных бессистемных решениях народных комиссариатов юстиции и по просвещению, а также желанием решить проблемы, накопленные в течение десятилетий, сиюминутно.

Хотя в изначально большевики и отказались от профессуры и опытных практиков, утвердивших себя при царской власти, они в конечном итоге признали свои ошибки и принялись возвращать ценные кадры, поскольку их опыт и уровень навыков смог бы помочь запустить процесс воспитания цепочки поколения грамотных юристов.

**К каким же выводам мы пришли?** Казалось бы, юридическое образование не требует обращения к историческим событиям и историческим исследованиям. Однако в ряде существенных моментов его знание просто необходимо. Почему?

**Во-первых**, следует помнить, что защита конституционных прав и свобод человека и гражданина зависят, в первую очередь, от уровня образованности и квалифицированности кадровых служащих в сфере правоохранительной и судебной системы.

**Во-вторых**, в условиях постоянного обновления и ротации кадров, как по вертикали, так и по горизонтали, наличие профессионально подготовленных кандидатов на занятие вакантной должности имеет огромное значение. «Приверженность к делу партии и правительства», без должного подкрепления необходимыми знаниями не поможет заменить профессионала государственной службы.

**В-третьих**, спустя 100 лет после всех этих событий, юридическое образование в Республике Узбекистан претерпело колоссальные изменения и в своей сущности целостно отражает принцип системности. Однако, нежелание большинства руководства государственных учреждений отправлять ценных кадров на повышение квалификации (и в перспективе на повышение по карьерной лестнице) не дает сдвига в государственном управлении в целом, что в сущности является катализатором «кадрового голода» в государственной службе. И в этом отношении обращение к исходным точкам юридического образования в контексте советских реформ может быть ценным для нынешних реформаторов. В противном случае, есть риск остаться без грамотного сотрудника, а также нанести урон всей системе, куда приходят полужайки.

**В-четвертых**, изучение истории показывает, что новое – это хорошо забытое старое. Так, методика современного преподавания, основанная на практикоориентированном подходе, не является заимствованной из системы образования зарубежных стран, следовательно, путем анализа прошлого, мы сможем обновить свои нынешние методы преподавания.

#### **Иктибослар/Сноски/References:**

1. Асророва Л.К. Из истории Бухарских медресе. Т: Хилол нашр, 2017. 224 с.
2. Вечерние курсы судработников при Наркомюсте. // Известия ТуркЦИК. 12 февраля 1920 г.
3. Действия и распоряжения правительства. // Известия. 20 июля 1919 г.
4. Инструкция по выборам в народные суды Туркестанской Республики. // Известия. 19 ноября 1918 год.
5. Национальный архив Республики Узбекистан. Народный комиссариат юстиции Туркестанской Республики // Р.38. Оп.2. Д.73. Л.20
6. Национальный архив Республики Узбекистан. Протоколы заседаний коллегии Туркестанской Республики. // Р.38. Оп.2. Д.109. Л.32.
7. Национальный архив Республики Узбекистан. Протоколы заседаний коллегии Туркестанской Республики. // Р.38. Оп.2. Д.91. Л.19.
8. Национальный архив Республики Узбекистан. Переписка с комиссариатом юстиции. Р.25. Оп.1. Ед.хр.320. Л.11.
9. Национальный архив Республики Узбекистан. Р.360.Оп.1. д.39. Л.19.
10. Национальный архив Республики Узбекистан. Заявления и анкетные листы граждан на курсы работников. // Р.38.Оп.2. Д.81.
11. Национальный архив Республики Узбекистан. Народному комиссару просвещения. Январь 1922 г. // Р.360. Оп.1. Д.40. Л.151.
12. Национальный архив Республики Узбекистан. Совет Народных Комиссаров Туркестанской АССР //Р.25. Оп.1. Д.1523. Л.17.
13. Национальный архив Республики Узбекистан. Постановления Туркестанского ЦИК. //Р.38. Оп.2. Д.145. Л.197.
14. Национальный архив Республики Узбекистан. Материалы об организации высших юридических курсов при НКЮ. // Р.38. Оп.2. Д.412.
15. Национальный архив Республики Узбекистан. Список курсантов юридических курсов на общежитие мусульманской группы.// Р.38. Оп.2.Д.475.
16. Национальный архив Республики Узбекистан. Доклад заведующего отделом судоустройства

народного комиссара юстиции Туркестанской Республики о юридических курсах при НКЮ. // Р.38. Оп.2. Д.413.

17. Национальный архив Республики Узбекистан. Доклады о деятельности отдела судоустройства по заданиям XII Съезда. Р.25. Оп.1. Д.1802. Л.5-6.

18. Национальный архив Республики Узбекистан. Совет народных комиссаров ТАССР //Р.25. Оп.1. Д.1523. Л.38.

19. Национальный архив Республики Узбекистан. Тезис к докладу о деятельности юридических курсов. Р.360.Оп.1 Д.50. Л.29.

20. Национальный архив Республики Узбекистан. Отчет о деятельности судоустройства НКЮ УзССР. // Р.86. Оп.1. Д.2450. л.245-246.

21. Национальный архив Республики Узбекистан. О юридических курсах. Годовой отчет о работе САЮК 1926-1927 учебный год. // Р.904. Оп.1.Д.265. Л.57.

22. Национальный архив Республики Узбекистан. Р.904.Оп.9 Д.80. Л.21.

23. Национальный архив Республики Узбекистан. Определенное количество курсантов были вынуждены пропускать занятия из-за отсутствия у них зимней одежды / См.: Список курсантов юридических курсов на общежитие мусульманской группы.// Р.38. Оп.2.Д.475. Л.44.

24. Положение о курсах судебных работников при НКЮ.// Известия ТуркЦИК. №260.

25. Собрание узаконений и распоряжений Туркестанской Республики. 1922. С.20.

26. Рабочий факультет ТуркГУ начал свою работу 11 февраля 1920 года.

27. Туркестанская правда. 29 сентября 1923 г.

28. Национальный архив Республики Узбекистан. Р.904.Оп.9 Д.80. Л.21.